

В университете Б. многие преподаватели славятся своим остроумием: они не только отлично читают лекции, но и умеют найти общий язык со студентами. К примеру, преподавательница по связям с общественностью очень любит рассуждать о межличностных отношениях, и делает это так живо и интересно, что оторваться невозможно.

Она — потрясающая женщина, к тому же очень красивая. Она часто рассказывает истории о своем бывшем парне, а для студентов, чья жизнь состоит из праздности и сплетен, возможность просидеть полпары, не уткнувшись в телефон, — это уже большая редкость.

Цы Ханьсун сидел, скрестив руки на столе, и внимательно слушал. В этот момент преподавательница с улыбкой произнесла:

— Когда я только начала встречаться со своей первой любовью, все было так невинно. Поначалу мы даже за руки бояться братья, а в кино ходили как два незнакомца, каждый смотрел свое...

Смотреть кино?

Если бы Цы Ханьсун слышал это раньше, он бы и глазом не моргнул, но сейчас...

Он разблокировал телефон, взглянул на имя, от которого внутри все затрепетало, но ответа не увидел.

Открыв приложение, он немного поискал, тщательно выбрал фильм и отправил сообщение:

— Свободен в четверг вечером?

Лян Циншэн ответил почти мгновенно:

— Дел нет, свободен.

Цы Ханьсун:

— Сходим на свидание?

Лян Циншэн:

— На какое еще свидание?

Цы Ханьсун:

— В кино.

— Оу.

Затем он отправил скриншот фильма.

— ...Ладно.

Цы Ханьсун вглядывался в экран, не понимая, к чему эти многоточия. Не хочет идти? Или

считает фильм скучным?

Он проверил: сейчас не праздники, хороших картин в прокате почти нет, а остальное — сплошной мусор, который в сети разносят в пух и прах. Этот фильм хотя бы с неплохим рейтингом, лучшее из худшего.

Раздумывать было некогда. Забронировав места, он услышал звонок с пары. Он вышел вместе с Лу Линем, а Фэн Ли и Цинь Цзыжуй пошли следом.

В общежитие они вернулись почти одновременно. Комната небольшая, и четверым взрослым парням в ней было тесновато. Цы Ханьсун, прихватив сигареты, ушел в туалет.

В комнате слышались голоса Цинь Цзыжуя и Фэн Ли, к которым время от времени присоединялся Лу Линь — он всегда был со всеми приветлив, и конфликтов у него практически не возникало.

— Ну чего ты, вы же вместе в кино ходили в день твоего рождения, — говорил Цинь Цзыжуй, глядя на всхлипывающего друга. — Не переживай, прошло-то всего ничего, как он мог так быстро переключиться? Если он правда не хочет мириться, иди и добивайся его снова.

— Он заблокировал меня в WeChat, я не могу его найти... — Фэн Ли шмыгал носом, его лицо было заплаканным.

Тут внезапно подал голос Лу Линь, в его тоне звучало недоумение:

— Ты расстался с парнем?

Он обычно возвращался с занятий поздно, поэтому новость пропустил.

Фэн Ли прикусил губу и со слезами на глазах кивнул:

— Да, расстались, но я все еще люблю его...

Лу Линь промолчал, задумчиво покосившись на плотно закрытую дверь туалета, а затем усмехнулся:

— Раз любишь, иди и добивайся.

— Лу-гэ, думаешь, у меня получится? — Фэн Ли посмотрел на него с сомнением.

— Думаю, да, — уклончиво ответил Лу Линь, взмахнув книгой. — Пойду заниматься, вечером поболтаем. — С этими словами он вышел.

Цы Ханьсун докурил и бросил окурочек в унитаз. Теперь он понял, почему Лян Циншэн так отреагировал на предложение сходить в кино.

Должно быть, он уже смотрел этот фильм со своим бывшим.

Глаза Цы Ханьсуна потемнели, он поправил очки, в глубине его зрачков промелькнул холодный блеск. Он открыл приложение, отменил бронь и взял два других места.

Снаружи все еще обсуждали, где лучше перехватить Лян Циншэна — на баскетбольной площадке или в аудитории.

Цы Ханьсун снял черную куртку, задрал край футболки и зажал его зубами. Обнажились белая кожа, рельефный пресс и плавная линия талии. Одной рукой он держал телефон, а другой слегка сжал грудные мышцы и сделал снимок.

Затем он чуть спустил штаны, обнажив полукружье ягодич — вид получился еще более провокационным. Он сделал еще один кадр сбоку.

Выпустив ткань изо рта, он поправил одежду и отправил обе фотографии Лян Циншэну.

Тем временем за дверью план по завоеванию был утвержден: идти на баскетбольную площадку, подарить ему чай с молоком, под этим предлогом пригласить на прогулку, а там — объяснить насчет недопонимания.

Цы Ханьсун вертел в руках телефон, на его губах играла насмешливая улыбка. Фэн Ли и правда бесстыжий, ни капли самокритики.

Неужели он думает, что получит всё, что захочет?

Мечтать не вредно.

То, что попало в его руки, уже никуда не денется.

Это тайное чувство обладания приводило его в странный восторг.

Лян Циншэн обедал в столовой с соседями по комнате. Открыв присланное фото, он чуть не подавился, закашлялся и поспешно заблокировал экран.

— Все в порядке? — Люй Гэ с любопытством взглянул на него. — Что там такое, что ты так разволновался?

Лян Циншэн покачал головой, пытаясь успокоиться. Его шокировала такая дерзость, лицо горело от стыда. До самого конца обеда он больше не притрагивался к телефону.

Вернувшись в общежитие, он дождался, пока на него перестанут обращать внимание, и снова открыл фото. Кожа как снег, но при этом никакой хрупкости — он уже успел заметить, что мышцы на талии и бедрах у Цы Ханьсуна хорошо проработаны, нет и намека на удобу.

Лян Циншэн пытался игнорировать эти снимки. Развратные ли они? Вроде бы нет, ничего пошлого, но от них почему-то бросало в жар.

Он ответил:

— ?

Цы Ханьсун, словно караулил у экрана:

— Не нравится? Ты ведь так любишь кусаться, разве нет?

У Лян Циншэна по коже побежали мурашки, в горле пересохло.

— Если не перестанешь, я вызову полицию.

Цы Ханьсун:

— Вызывай. Один продает, другой покупает — неплохая компания для камеры.

Лян Циншэн невольно рассмеялся.

— Ты дня не проживешь, если не пофлиртуешь, да?

Цы Ханьсун:

— Угу.

Лян Циншэн помедлил, достал из пачки сигарету, закусил ее фильтром и напечатал:

— Не рассылай такие фото кому попало, не боишься, что я перешлю их другим?

— Я отправлял только тебе. Если хочешь любоваться ими вместе с кем-то еще — пожалуйста.

В груди Лян Циншэна вновь заворчалось непонятное чувство:

— Черт, мы знакомы-то всего ничего!

— Три-четыре дня.

Цы Ханьсун добавил:

— За три-четыре дня мы уже сошлись, переспали, а ты так реагируешь на пару фотографий?

Лян Циншэн затянулся, по венам разлилось приятное тепло. Только докурив, он опустил взгляд и тихо ответил:

— В ту ночь... если бы не я, это был бы кто-то другой, верно?

Цы Ханьсун, увидев это сообщение, нахмурился. На душе стало горько.

— Если не ты, то кто?

— Ты думаешь, я сплю с кем попало?

— Ты считаешь меня шлюхой только потому, что я прислал тебе фото?

В этих строках сквозил явный гнев. Лян Циншэн почувствовал, что перегнул палку — его слова действительно звучали оскорбительно.

— Я не это имел в виду.

Цы Ханьсун:

— А что ты имел в виду?

Лян Циншэн долго не мог подобрать слов. Он не считал себя чем-то примечательным, чтобы на него кто-то обращал особое внимание. Ему казалось, что в ту ночь Цы Ханьсуну было просто одиноко, он захотел найти парня для развлечения, а Лян Циншэн попался под руку — вот так все и закрутилось.

Цы Ханьсун, видя, что ответа нет, испугался, что снова ранит его хрупкое, разбитое сердце. Он отправил еще пару сообщений, уже спокойным и мягким тоном:

— Не путай причину и следствие. Я хочу быть с тобой, потому что ты мне нравишься, а не потому, что мне просто захотелось секса.

...

Лян Циншэн не понимал, чем он заслужил такое отношение.

— И перестань проецировать ПТСР от Фэн Ли на всех парней в университете Б.

— Что касается тебя... признаю, мне нравится с тобой флиртовать. И что в этом такого? Разве есть что-то плохое в том, чтобы флиртовать со своим парнем?

Уши Лян Циншэна загорелись. Еще никто никогда не заставлял его краснеть до корней волос через экран телефона.

Он крепко сжал смартфон, в его душе поднялись волны. Он схватил кружку и сделал большой глоток воды, чтобы хоть как-то охладить пересохшее горло.

Телефон внезапно зазвонил, заставив Лян Циншэна вздрогнуть. На экране высветился Цы Ханьсун.

Он судорожно вздохнул и ответил:

— Алло?

— Думал, ты не возьмешь трубку, — голос Цы Ханьсуна звучал холодно и отстраненно, совсем не так, как в переписке.

— С чего бы мне не брать? — Лян Циншэн потер виски. Заметив, что Ван Ши пристально наблюдает за ним, он приподнял бровь и нарочито громко произнес: — Цы Ханьсун?

Глаза Ван Ши округлились, он в три прыжка оказался рядом.

— М? — лениво отозвался Цы Ханьсун. Он стоял в коридоре и не обращал внимания на то, что происходит в комнате.

Лян Циншэн включил громкую связь, чтобы сменить тему:

— У меня в комнате твой маленький фанат. Он не верит, что мы встречаемся. Объясни ему, а?

Цы Ханьсун на секунду напрягся, но, уловив в тоне Лян Циншэна нотки хвастовства, смягчился:

— Да... я действительно Цы Ханьсун, и я парень Лян Циншэна. Как-нибудь приглашу вас поужинать, идет?

Ван Ши на мгновение прослезился, он был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова. Первым нашелся Люй Гэ:

— О, это было бы здорово! А то я еще не пробовал ужин в честь того, что Лян-гэ наконец-то перестал быть одиноким.

Лян Циншэн не ожидал такого ответа, опешил и пробормотал:

— Не трать лишние деньги...

— Это не так дорого. Выбирайте время, когда вам удобно, я подстроюсь, — Цы Ханьсун чувствовал, как теплый ветерок касается лица. Он нервно постукивал пальцами по стене — он ведь тоже впервые влюбился и впервые приглашал друзей своего парня на ужин.

— Хорошо, тогда спасибо заранее, — улыбнулся Люй Гэ и принялся вытирать слезы с лица Ван Ши.

— Ладно, я вешаю трубку, тут дела, — Лян Циншэн, глядя на рыдающего Ван Ши, решил закончить разговор.

— Угу, пока. — Цы Ханьсун отключился.

— Это... правда был он, — Ван Ши, двухсоткилограммовый здоровяк, рыдал так, будто случилось нечто невероятное.

— Да ты чего, с ума сошел? Чего реветь-то? Он тебе жизнь спас, что ли? — брезгливо спросил Люй Гэ, вытирая ему лицо.

Ван Ши всхлипнул:

— Он действительно спас мне жизнь.

Лян Циншэн: ...

<http://bllate.org/book/21585/2224502>